

Л. В. ПУЧКОВА

БОРЬБА СОЛДАТСКИХ МАСС ЗАПАДНОГО ФРОНТА В 1917 г. ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ МИР

В феврале 1917 г. был свергнут царизм, победила буржуазно-демократическая революция.

Главной особенностью политической жизни страны после свержения самодержавия явилось двоевластие Временного правительства и Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Временное правительство стремилось полностью сохранить власть в своих руках, проводить политику в интересах буржуазии и помещиков, удержать армию в повиновении, обеспечить ее боеспособность для дальнейшего продолжения империалистической войны.

Солдатские массы Западного фронта с революцией связывали надежды на окончание кровопролитной войны, отмену произвола начальников, решение вопроса о земле, улучшение своего материального положения. Они читали и перечитывали каждую телеграмму нового правительства, каждый информационный бюллетень, попадавший на фронт. Любой намек на продолжение войны вызывал у солдат негативное отношение к новому правительству.

В апрельских военных сводках командования Западного фронта о настроении войск отмечалось, что «в армиях развивается пацифистское настроение. В солдатской массе зачастую не допускается мысли не только о наступательных действиях, но даже и о подготовке к ним»¹. Об антивоенных настроениях солдат в тот период на фронте свидетельствуют также их письма родным и близким.

Одной из политических форм выступления солдат против войны было открытое выражение недоверия Временному правительству. Антиправительственные выступления в армии имели место уже в апреле 1917 г. Особенно они усилились после того, как солдатам стало известно о содержании ноты, направленной Министром иностранных дел Милюковым странам Антанты. В ноте Временное правительство заявило о своей готовности продолжать войну «до победного конца», соблюдать все союзнические обязательства царского правительства.

На ноту Милюкова армия ответила широкой волной антивоенных выступлений. «Мы требуем от Временного правительства,— говорилось в резолюции комитета солдатских депутатов 16-го Гродненского Мингрельского полка,— взять обратно свою ноту и отказаться от завоевательской политики. Вместе со всей революционной демократией мы громко заявляем «Долой империализм! Да здравствует мир и братство народов!»²

С осуждением ноты Милюкова выступил Минский Совет рабочих и солдатских депутатов³. Решение Совета было широко распространено среди солдат фронта. Совет признал, что нота Милюкова находится в полном противоречии с волей народа. Резолюции, осуждающие захватническую политику Временного правительства, приняли солдаты 143-го тылового этапа, 461-го транспорта и 3-го обозного батальона Западного фронта, 8-го и 63-го сибирских стрелковых полков и многих других воинских частей⁴.

О росте антивоенных настроений свидетельствует также первое свободное празднование на фронте 1 Мая. Пролетарский праздник совпал с опубли-

кованием ноты Милюкова, и это еще больше усилило его антивоенную направленность.

Празднование 1 Мая на Западном фронте отмечалось очень широко. «С фронта, — писала «Правда», — сообщают: солдаты всюду участвовали в Первомайском празднике. В передовых окопах выкидывали красные флаги... на большинстве участков полное затишье»⁵. Солдаты германской армии также нередко поднимали над окопами красные флаги и прекращали военные действия. Во время первомайской демонстрации в Минске военнопленные шли рядом с русскими солдатами и несли знамена с лозунгами «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»⁶

Первомайские манифестации солдат Западного фронта внесли весомый вклад в фактическое перемирие, установившееся на фронте весной 1917 г. Большевики призывали солдат всячески поддерживать и распространять фактическое перемирие на фронте, так как оно способствовало быстрейшему заключению справедливого всеобщего мира⁷.

Понимая всю опасность происходившего на фронте, министр-председатель Временного правительства князь Львов требовал от командующих фронтами «вести самую решительную борьбу с «самоуправством» солдат, так как установившееся на отдельных участках русского фронта перемирие грозит сепаратным миром»⁸.

Вопросы войны и мира были главными в работе I съезда военных и рабочих депутатов армий и тыла Западного фронта, созданного по инициативе Минского Совета рабочих и солдатских депутатов. Съезд состоялся 7 апреля 1917 г. Защищая интересы рабочих и беднейших крестьян, революционная часть съезда во главе с большевиками провозгласила своей программой скорейшее окончание войны, немедленное разрешение земельного вопроса, превращение армии в вооруженную силу, защищающую интересы народа. Буржуазно-соглашательская часть съезда включила в свою программу требования: война до победного конца; поддержка Временного правительства; отсрочка разрешения земельного вопроса до созыва Учредительного собрания; обуздание разбушевавшейся окопной солдатской массы⁹.

За продолжение войны, поддержку Временного правительства, удержание армии вне политики ратовали все противники дальнейшего развития революции. Это была весьма широкая коалиция. На съезде в нее входили октябрист Родзянко, кадет Родичев, меньшевики Церетели, Чхеидзе, эсеры Николоаев, Нестеров, командующий Западным фронтом генерал Гурко.

Им противостояли делегаты-большевики, которые призывали солдат и рабочих к окончанию войны, переходу всей власти в руки рабочих и солдатских депутатов. На съезде от фракции большевиков выступил представитель ЦК РСДРП(б) Лашевич. Его речь, по воспоминаниям участника Октябрьской революции в Белоруссии большевика В. В. Фомина, произвела ошеломляющее впечатление. «Узнав о программе большевистской партии, многие солдаты-делегаты съезда начинали понимать, что их интересы может защищать только партия большевиков»¹⁰.

С интересом были встречены выступления солдат, прибывших на съезд прямо из окопов. Из их выступлений можно сделать вывод, что солдаты с надеждой смотрели на Советы рабочих и солдатских депутатов и готовы были защищать их с оружием в руках от посягательств со стороны буржуазии¹¹.

Вместе с тем, несмотря на начавшееся прозрение солдат, их сознание было затянато еще пеленой «революционного оборончества», соглашательской политики. Разоблачительные правдивые речи большевиков на съезде вызвали у них сочувствие, глубокие размышления о происходивших в стране событиях. Позднее В. В. Фомин вспоминал: «Однако настроение съезда не было еще на нашей стороне. Умами съезда все еще продолжали владеть эсеры». Это подтвердили принятые съездом решения: съезд призвал к продолжению войны, которая велась якобы для защиты «революционной России от всяких посягательств на нее извне»¹².

Борьба за солдатские массы осложнялась активной деятельностью реакционных офицеров, пытавшихся помешать нормальной деятельности солдатских комитетов, действовавших на Западном фронте. Некоторые комитеты под давлением командования заявляли, что они не должны заниматься вопросами войны и мира. Отрицательно сказывалась на антивоенной пропаганде большевиков политическая незрелость председателей некоторых солдатских комитетов, их нежелание активно бороться против войны. Они считали это делом правительства и командования. «Умели начать войну, пускай умеют и кончить, а нам нет дела до того, как это сделать»¹³, — заявили предсе-

датели полковых комитетов 170-й пехотной дивизии Западного фронта своему командованию.

Однако соглашательские решения по вопросам войны и мира вызывали недовольство в армии. К лету 1917 г. появились новые факторы, которые способствовали успешному разоблачению захватнического характера войны, антинародной политики Временного правительства, предательства лидеров эсеров и меньшевиков. Жизнь убеждала, что коалиционное правительство, сформированное в апреле 1917 г., остается верным принципам внешней политики, сложившимися еще при царизме. Лидеры мелкобуржуазных партий, став министрами коалиционного правительства, проявили себя как верные союзники империалистов, развернули деятельность по усилению военной активности России, тем самым с каждым днем все больше и больше разоблачали себя как ярые противники мира.

В борьбе за завоевание солдатских масс на сторону социалистической революции, рост их политической сознательности и антивоенную активность особое место занимает июнь 1917 г. — месяц последних приговоров, начала и бесславного конца летнего наступления на фронте, период ожесточенной борьбы солдатских масс против империалистической политики Временного правительства и поддержавших его контрреволюционных сил.

Оставаясь верным своему внешнеполитическому курсу, Временное правительство начало усиленную подготовку к летнему наступлению. Во внутренних военных округах призывались новобранцы в запасные части, формировались новые дивизии. Достаточно сказать, что только за четыре месяца своего существования Временное правительство дополнительно сформировало 129 дивизий¹⁴.

Временное правительство развернуло широкую пропагандистскую кампанию в интересах продолжения войны. Около 150 печатных органов буржуазного и соглашательского толка проповедовали одну и ту же мысль о необходимости довести войну «до победного конца».

Об июньском наступлении В. И. Ленин писал, что оно «...неизбежно означало возобновление империалистической войны, гигантское усиление влияния, веса, роли империалистической буржуазии, широчайшее распространение шовинизма в массах, наконец... (последнее по счету, но не по важности), передачу власти сначала военной, а потом и государственной вообще, в руки контрреволюционных верхов армии»¹⁵.

Несмотря на отчаянные усилия сторонников продолжения войны, Временному правительству так и не удалось создать наступательный порыв в войсках.

Большое значение для понимания истинного смысла наступления сыграло решение Минского Совета как важнейшего политического центра Западного фронта и прифронтового тыла. Накануне наступления 10 июля Минский Совет принял резолюцию, осуждающую наступление, заявив, что оно «будет содействовать осуществлению тайных замыслов русской и международной буржуазии, связывающей с ним надежду на прекращение русской революции»¹⁶. Решение Совета было широко распространено среди солдат Западного фронта и тыла.

Одной из распространенных форм сопротивления солдат против готовившегося наступления был отказ занять боевые позиции. Так, в середине мая части 3-го Сибирского корпуса Западного фронта отказались выполнить боевое задание. Полки 7-й стрелковой дивизии 2-й армии не выполнили приказ о занятии боевых позиций. Заступить на позиции отказались также 26-й и 27-й сибирские полки. Солдаты 7-й дивизии и 26-го полка потребовали от своих командиров объяснить причину смены частей на фронте. Зная о предстоящей подготовке к наступлению, солдаты старались не допустить перегруппировки воинских сил.

Протест против наступления выражали полки 169-й пехотной дивизии 10-й армии. В 675-м полку этой армии солдаты прямо заявили командиру корпуса, что наступать не будут. Если последует приказ о наступлении, то они «сначала перебьют всю буржуазию или заставят офицеров идти на проволочку впереди всех, и когда их перебьют, то разойдутся по домам»¹⁷. 13 июня комитет 675-го полка принял резолюцию, выражающую недоверие Временному правительству, потребовал перехода власти в руки Советов. По инициативе большевиков 675-го полка состоялся митинг солдат 169-й дивизии Западного фронта. На дивизионном митинге была принята резолюция, требующая переизбрания «всех комитетов, стоящих на позиции поддержки наступления». В резолюции говорилось, что соглашательские комитеты «не являются выразителями интересов большинства солдат, мы не присоединя-

емя к ним, стоим на решительном отказе от наступления». На рапорте об этих событиях генерал А. И. Деникин, назначенный 31 мая командующим Западным фронтом, наложил резолюцию: «Категорически приказываю расформировать бригаду трусов и изменников». В своем сообщении в Ставку он подчеркивал, что «отношение солдат 10-й армии к наступлению скорее отрицательное. Этим объясняется целый ряд эксцессов при постановке войск на их боевые участки, которые до сего времени еще не заняты назначенными на них войсками... Настроение войск 2-й армии хуже, нежели в других армиях»¹⁸.

Наиболее острый протест против наступления выражали солдаты частей 2-й Кавказской гренадерской, 51-й пехотной и 16-й Сибирской стрелковой дивизии. Объясняя причины отрицательного отношения солдат к наступлению, командир 51-й дивизии доносил вышестоящему командованию: «Борьба с отрицательным отношением солдат к наступлению до крайности затрудняется широко раскинувшей свои сети агитацией. Газеты большевистского направления, свободно распространяемые в войсках, особенно легко достигают солдатского сердца, желающего мира». Применяя угрозы и уговоры, командование заставило полки 2-й Кавказской гренадерской и 51-й пехотной дивизий занять исходные позиции для наступления, но начались волнения солдат в полках 134-й пехотной дивизии. Солдаты решительно отказались идти в наступление и грозили перебить офицеров¹⁹.

Крупные волнения солдат в связи с подготовкой к наступлению произошли в частях и соединениях 10-го корпуса Западного фронта. После объявления приказа о перегруппировке частей в связи с предстоящим наступлением произошли волнения солдат 9-го армейского корпуса. В 671-м полку солдаты арестовали подполковника Курчина, был арестован также командир 58-го Сибирского стрелкового полка. «Отношение к наступлению вполне отрицательное», — отмечается в рапорте командира корпуса вышестоящему начальству²⁰.

Несмотря на мощное антивоенное движение в войсках и в тылу, 16 июня был издан приказ Верховного главнокомандующего о наступлении. Отдельные части под угрозой расправы с ними за невыполнение боевого приказа пошли в наступление и понесли большие потери. Так, в полках 51-й дивизии Западного фронта после боя осталось по 400—500 человек. В 124-й дивизии до наступления насчитывалось 7800 человек, а после — 3 тыс. В плен попало 1 тыс., ранено 3 тыс. и бежало из дивизии 300 человек во главе с командиром одного из полков²¹.

Провал летнего наступления на фронте явился результатом глубокого экономического и политического кризиса в стране, авантюристической политики буржуазного Временного правительства. Он свидетельствовал о возросшем влиянии большевистской партии в армии, значительном росте антивоенных настроений на фронте. Отрицательное отношение к летнему наступлению воинов-фронтовиков свидетельствовало о росте их политической активности и сознательности, о превращении разрозненных антивоенных выступлений в широкое, массовое антивоенное движение.

¹ Революционное движение в русской армии, 27 февраля — 24 октября 1917 года: Сб. документов. М., 1968. С. 61.

² ПА ИИП при ЦК КПБ. Ф. 60, оп. 2, д. 211, л. 80.

³ См.: Известия Минского Совета. 1917. 2 апреля.

⁴ См.: ПА ИИП при ЦК КПБ. Ф. 60, оп. 2, д. 25, л. 175; Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: Документы и материалы. Мн., 1957. Т. 1. С. 162.

⁵ Правда. 1917. 5 мая.

⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Т. 1. С. 236.

⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 52—54.

⁸ Коников Е. В. Борьба большевиков за демократический мир среди солдат действующей армии, март 1917 г. — март 1918 г. Саратов, 1981. С. 65.

⁹ См.: Игнатенко И. М. Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии. Мн., 1986. С. 159; В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте. Мн., 1957. С. 20.

¹⁰ В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте. С. 21.

¹¹ Минский голос. 1917. 8 апреля.

¹² В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте. С. 21.

¹³ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Т. 1. С. 196.

¹⁴ См.: Якупов Н. М. Революция и мир (Солдатские массы против империалистической войны. 1917 — март 1918 гг.). М., 1980. С. 61.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 183.

¹⁶ Известия Минского Совета. 1917. 21 июня.

¹⁷ Революционное движение в русской армии в 1917 г. 27 февраля — 24 октября 1917 года. С. 112, 127.

¹⁸ ЦГВИА СССР. Ф. 2048, оп. 1, д. 1358, л. 198, 205; Революционное движение в русской армии в 1917 г. С. 133—134.

¹⁹ Там же. С. 572.

²⁰ Якупов Н. М. Революция и мир. С. 81.

²¹ ЦГАОР СССР. Ф. 3156, оп. 2, д. 6, ч. 1, л. 114-а.

Л. Р. ЦВЫРОЎ

ДА ПЫТАННЯ АБ ДЗЕЙНАСЦІ КАМІТЭТАЎ ЗАХОДНЯГА ФРОНТУ Ў САКАВІКУ — КАСТРЫЧНІКУ 1917 г.

Перамога Лютаўскай рэвалюцыі садзейнічала стварэнню выбарных камітэтаў на Заходнім фронце. У першай палове сакавіка гэты працэс праходзіў практычна без кантролю і ўдзелу камандавання. Загад № 1 Петраградскага Савета рабочых і салдацкіх дэпутатаў па войсках Петраградскай ваеннай акругі ад 1 сакавіка 1917 г. прадпісваў у рознага роду ваенных падраздзяленнях «неадкладна выбраць камітэты выбарных прадстаўнікоў ад ніжніх чыноў»¹. Ініцыятарам стварэння салдацкіх камітэтаў на Заходнім фронце выступіў Мінскі Савет рабочых і салдацкіх дэпутатаў, які на пасяджэнні 8 сакавіка прыняў адпаведную пастанову. У ёй указвалася, што салдаты ў сваіх палітычных выступленнях павінны падпарадкоўвацца толькі Савету і сваім камітэтам².

З моманту ўзнікнення салдацкія камітэты процістаялі старой армейскай арганізацыі. Занепакоенае такім развіццём падзей камандаванне спрабавала паставіць пад свой кантроль дзейнасць камітэтаў, ператварыўшы іх у салдацка-афіцэрскія. У тэлеграме в. а. Вярхоўнага галоўнакамандуючага М. В. Аляксеева, накіраванай 11 сакавіка ў дзеючую армію, гаварылася аб неабходнасці ўвесці ў склад салдацкіх камітэтаў афіцэраў, «...каб узяць ход падзей у свае рукі»³. 16 сакавіка гэта ўстаноўка была замацавана загадам галоўнакамандуючага Заходнім фронтам. У ім адзначалася, што «...чым хутчэй армія і тыл пакрыюцца сеткай такіх аб'яднаных салдацка-афіцэрскіх арганізацый... тым больш трывала ўзмаціцца баявая магутнасць арміі. Асноўнымі палажэннямі дзейнасці гэтых арганізацый павінны быць: 1) прызнанне адзінай улады ў руках Часовага ўрада да склікання Устаноўчага сходу; 2) давадзенне вайны да пераможнага канца; 3) захаванне дысцыпліны і боездольнасці арміі; 4) цесная ўнутраная сувязь паміж афіцэрамі і салдатамі»⁴. Аднак камандаванню фронта стварыць значную афіцэрскую праслойку ў камітэтах не ўдалося. На 1 верасня 1917 г. працэнтны састаў афіцэраў і чыноўнікаў, занятых у камітэтах Заходняга фронту, складаў усяго 10,5 %⁵ агульнай колькасці ваеннаслужачых.

Асноўнымі рэгулюючымі актамі стварэння камітэтаў і іх дзейнасці сталі «Часовае палажэнне аб арганізацыі чыноў дзеючай арміі і флота», выданае 30 сакавіка 1917 г. в. а. Вярхоўнага галоўнакамандуючага М. В. Аляксеевым; загад № 231 ад 16 красавіка 1917 г. ваеннага міністра А. І. Гучкова, які ўводзіў у дзеянне палажэнне аб ротных, палкавых і армейскіх камітэтах, і загад № 271 ад 8 мая 1917 г. новага ваеннага міністра А. Х. Керанскага, які зацвердзіў палажэнне аб дывізіійных і карпусных камітэтах. Гэтыя нарматыўныя дакументы абмяжоўвалі ўдзел камітэтаў у палітычнай барацьбе і не дапускалі іх умяшвання ў аператыўна-тактычную сферу. Адпаведна загаду № 213 агульнымі задачамі камітэтаў з'яўляліся: 1) згуртаванне ўсёй рускай арміі ў адзіную арганізацыю; 2) назіранне за падтрымкай дысцыпліны і парадку ў часцях; 3) кантроль за гаспадарчай дзейнасцю сваёй часці; 4) прыняцце законных мер супраць злоўжыванняў і перавышэння ўлады з боку пасадавых асоб; 5) вырашэнне пытання ўнутранага быту часці; 6) уладжванне непаразуменняў паміж салдатамі і афіцэрамі; 7) садзейнічанне адукацыі і развіццю спорту сярод салдат і матросаў; 8) падрыхтоўка да выбараў ва Устаноўчы сход⁶.

К 1 верасня 1917 г. на Заходнім фронце была створана цэлая сістэма камітэтаў розных узроўняў. Іх дзейнасць каардынаваў Выканаўчы камітэт (Выканкамзах), выбраны I з'ездам ваенных і рабочых дэпутатаў армій і тыла Заходняга фронту, які праходзіў у Мінску з 7 па 16 красавіка. У яго склад пачаткова ўвайшлі 75 чалавек: 45 — адфронту, 20 — ад тылу і 10 —